

УДК 517.982.27+517.956.222

В. А. Михайлец, А. А. Мурач

(Ин-т математики НАН Украины, Киев)

**ИНТЕРПОЛЯЦИОННЫЕ ПРОСТРАНСТВА
ХЕРМАНДЕРА И ЭЛЛИПТИЧЕСКИЕ ОПЕРАТОРЫ**

Описан класс всех интерполяционных гильбертовых пространств для пар гильбертовых пространств Соболева. Доказано, что он в точности состоит из изотропных L_2 -пространств Хермандера с весовыми функциями, RO -меняющимися на ∞ . В этих пространствах исследованы равномерно эллиптические псевдодифференциальные операторы, заданные в $\mathbb{R}^n$. Получена априорная оценка и изучена внутренняя гладкость решения эллиптического уравнения. Описан класс эквивалентных норм в интерполяционных пространствах Хермандера.

1. Введение. В теории эллиптических уравнений известно [1, 2], что если правая часть уравнения имеет некоторую гладкость $s \in \mathbb{R}$ в шкале пространств Соболева, то решение будет иметь в этой шкале внутреннюю гладкость $s + t$, где t — порядок уравнения. Кроме того, эллиптический оператор нетеров (имеет конечный индекс) в соответствующей паре соболевских пространств, заданных на замкнутом (компактном) гладком многообразии. Аналогичный результат верен и для эллиптических краевых задач. Указанные свойства имеет не всякая шкала функциональных пространств. Например [3, с. 74], из условия $\Delta u \in C$ не следует, что $u \in C^2$.

Основной результат статьи заключается в описании *всех* (с точностью до эквивалентности норм) интерполяционных гильбертовых пространств для пар гильбертовых пространств Соболева $H^{s_0}(\mathbb{R}^n)$ и $H^{s_1}(\mathbb{R}^n)$, где $s_0, s_1 \in \mathbb{R}$ и $s_0 < s_1$. Оказалось, что класс этих интерполяционных пространств в точности состоит из изотропных L_2 -пространств Хермандера [4, 5] с весовыми функциями, RO -меняющимися на бесконечности. Класс таких функций введен Авакумовичем [6] в 1936 г. и достаточно полно изучен (см., например, [7, с. 86–99]). Поскольку при интерполяции сохраняется непрерывность линейных операторов и (при неизменном дефекте) их нетеровость,

это позволяет распространить теорию эллиптических операторов на пары интерполяционных пространств Хермандера.

Статья состоит из 7 пунктов. В пп. 2–3 приведена необходимая информация о правильно осциллирующих функциях и о свойствах интерполяционных гильбертовых пространств. Основной результат статьи доказан в п. 4 (теоремы 1 и 2). В пп. 5–6 изучен равномерно эллиптический в $\mathbb{R}^n$ псевдодифференциальный оператор (ПДО) в парах интерполяционных пространств Хермандера. Доказана априорная оценка решения равномерно эллиптического уравнения (теорема 3) и исследована его внутренняя гладкость (теорема 4). В п. 7 с помощью равномерно эллиптических и положительно определенных ПДО построены эквивалентные нормы в интерполяционных пространствах Хермандера (теоремы 5 и 6).

Аналогичные результаты справедливы на замкнутых (компактных) гладких многообразиях и будут приведены в другом месте. Для более узкой шкалы пространств Хермандера (уточненная шкала) эллиптические операторы и эллиптические краевые задачи изучены в работах авторов [8–15]. Эти пространства привязаны к пространствам Соболева с помощью числового параметра.

В случае, когда многообразие есть окружность, пространства Хермандера тесно связаны с пространствами периодических функций, введенных другим способом А. И. Степанцом [16].

Отметим, что существуют интерполяционные негильбертовы пространства для пары гильбертовых пространств Соболева $H^{s_0}(\mathbb{R}^n)$ и $H^{s_1}(\mathbb{R}^n)$, например [17, с. 223] банаховы пространства Бесова-Никольского $B_{2,q}^s(\mathbb{R}^n)$, где $1 \leq q \leq \infty$ и $q \neq 2$. В монографиях Х. Трибеля [17, 18] эллиптические краевые задачи изучены в различных интерполяционных шкалах банаховых и более общих пространств, параметризованных числовым набором.

Пространства Хермандера и их различные обобщения (пространства обобщенной гладкости) являются в настоящее время предметом различных исследований (см. обзор [19], недавнюю работу [20] и приведенную там литературу). Использование в качестве показателя гладкости не числового набора, а функционального параметра позволяет значительно точнее описать свойства распределений. Отметим, что интерполяционные свойства ряда пространств обобщенной

гладкости изучены в [21, 22].

2. Правильно осциллирующие функции. Приведем базисное для нас

Определение 1. Пусть RO — множество всех измеримых по Борелю функций $\varphi : [1, \infty) \rightarrow (0, \infty)$, удовлетворяющих условию

$$(\exists a > 1) (\exists c > 1) (\forall t \geq 1) (\forall \lambda \in [1, a]) : c^{-1} \leq \varphi(\lambda t)/\varphi(t) \leq c, \quad (1)$$

где постоянные a и c зависят от φ . Такие функции называют *RO-меняющимися* на бесконечности [7, с. 86].

Отметим некоторые важные свойства функций класса RO [7, с. 87-89].

Предложение 1. Всякая функция $\varphi \in RO$ ограничена и отделена от нуля на каждом отрезке $[1, b]$, где $1 < b < \infty$.

Предложение 2. Справедливо следующее описание класса RO :

$$\varphi \in RO \Leftrightarrow \varphi(t) = \exp\left(\beta(t) + \int_1^t \frac{\varepsilon(\tau)}{\tau} d\tau\right), \quad t \geq 1,$$

где вещественные функции β и ε измеримы по Борелю и ограничены на полуоси $[1, \infty)$.

Предложение 3. Для произвольной функции $\varphi : [1, \infty) \rightarrow (0, \infty)$ условие (1) равносильно следующему:

$$\begin{aligned} &(\exists s_0, s_1 \in \mathbb{R}, s_0 \leq s_1) (\exists c \geq 1) (\forall t \geq 1) (\forall \tau \geq t) : \\ &t^{-s_0} \varphi(t) \leq c \tau^{-s_0} \varphi(\tau), \quad \tau^{-s_1} \varphi(\tau) \leq c t^{-s_1} \varphi(t). \end{aligned} \quad (2)$$

Условие (2) показывает, что функция $t^{-s_0} \varphi(t)$ эквивалентна некоторой возрастающей функции, а функция $t^{-s_1} \varphi(t)$ эквивалентна некоторой убывающей функции на полуоси $[1, \infty)$.¹ Положив $\lambda := \tau/t$ в условии (2), перепишем его в эквивалентном виде:

$$c^{-1} \lambda^{s_0} \leq \varphi(\lambda t)/\varphi(t) \leq c \lambda^{s_1} \quad \forall t \geq 1, \lambda \geq 1. \quad (3)$$

Для произвольной функции $\varphi \in RO$ обозначим:

$$\sigma_0(\varphi) := \sup \{s_0 \in \mathbb{R} : \text{выполняется (3)}\},$$

¹Эквивалентность понимается в слабом смысле, а возрастание и убывание — в нестрогом смысле.

$$\sigma_1(\varphi) := \inf \{s_1 \in \mathbb{R} : \text{выполняется (3)}\}.$$

Очевидно, что $-\infty < \sigma_0(\varphi) \leq \sigma_1(\varphi) < \infty$.

Доопределив $\varphi(t) := \varphi^2(1)/\varphi(t^{-1})$ при $0 < t < 1$, получим положительную на полуоси $(0, \infty)$ функцию φ , для которой (3) влечет условие

$$c^{-2}\lambda^{s_0} \leq \varphi(\lambda t)/\varphi(t) \leq c^2\lambda^{s_1} \quad \forall t > 0, \lambda \geq 1.$$

Отсюда следует, что числа $\sigma_0(\varphi)$ и $\sigma_1(\varphi)$ равны соответственно нижнему и верхнему показателям растяжения функции φ [23, с. 76]. Их можно вычислить по формулам [23, с. 75]

$$\sigma_0(\varphi) = \lim_{\lambda \rightarrow 0+} \frac{\log M_\varphi(\lambda)}{\log \lambda}, \quad \sigma_1(\varphi) = \lim_{\lambda \rightarrow \infty} \frac{\log M_\varphi(\lambda)}{\log \lambda}, \quad (4)$$

где

$$M_\varphi(\lambda) := \sup_{t>0} \frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)}, \quad \lambda > 0,$$

— функция растяжения функции φ . Отметим [24], что правые части формул (4) равны по определению нижнему и верхнему индексам Бойда функции M_φ .

В важном случае $\sigma_0(\varphi) = \sigma_1(\varphi) =: \sigma$ число σ называют *порядком изменения* функции φ . Отметим, что всякая измеримая по Борелю функция $\varphi : [1, \infty) \rightarrow (0, \infty)$, правильно меняющаяся по Карамата порядка на бесконечности [7, с. 9], а также ограниченная и отделенная от нуля на каждом отрезке $[1, b]$, где $1 < b < \infty$, принадлежит классу RO и имеет порядок изменения σ . Это вытекает из [7, с. 26–27] и предложения 3.

Лемма 1. Пусть $\varphi \in \text{RO}$. Тогда функция $\varphi(\langle \xi \rangle)$, где $\xi \in \mathbb{R}^n$, $\langle \xi \rangle := (1 + |\xi|^2)^{1/2}$, является *весовой* в смысле Волевича–Панеяха [25, с. 9], т. е.

$$(\exists c \geq 1) (\exists l > 0) (\forall \xi, \eta \in \mathbb{R}^n) : \varphi(\langle \xi \rangle)/\varphi(\langle \eta \rangle) \leq c(1 + |\xi - \eta|^l). \quad (5)$$

Доказательство. Пусть $\xi, \eta \in \mathbb{R}^n$. Возведением в квадрат проверяется неравенство $|\langle \xi \rangle - \langle \eta \rangle| \leq ||\xi| - |\eta||$. Отсюда в случае $\langle \xi \rangle \geq \langle \eta \rangle$ получаем, что

$$\langle \xi \rangle / \langle \eta \rangle = 1 + (\langle \xi \rangle - \langle \eta \rangle) / \langle \eta \rangle \leq 1 + |\xi| - |\eta| \leq 1 + |\xi - \eta|.$$

Поэтому в силу предложения 3

$$\varphi(\langle \xi \rangle) / \varphi(\langle \eta \rangle) \leq c(\langle \xi \rangle / \langle \eta \rangle)^{s_1} \leq c(1 + |\xi - \eta|)^{\max\{0, s_1\}}.$$

Если же $\langle \eta \rangle \geq \langle \xi \rangle$, то

$$\varphi(\langle \xi \rangle) / \varphi(\langle \eta \rangle) \leq c(\langle \xi \rangle / \langle \eta \rangle)^{s_0} = c(\langle \eta \rangle / \langle \xi \rangle)^{-s_0} \leq c(1 + |\xi - \eta|)^{\max\{0, -s_0\}}.$$

Таким образом,

$$\varphi(\langle \xi \rangle) / \varphi(\langle \eta \rangle) \leq c(1 + |\xi - \eta|)^l \quad \forall \xi, \eta \in \mathbb{R}^n,$$

где $l := \max\{0, -s_0, s_1\}$. Отсюда следует (5) (с иной постоянной c).

3. Интерполяция. Приведем необходимые нам факты из теории интерполяции пар комплексных гильбертовых пространств. Нам достаточно ограничиться сепарабельными пространствами.

Определение 2. Упорядоченную пару $[X_0, X_1]$ гильбертовых пространств X_0 и X_1 назовем *допустимой*, если эти пространства сепарабельны и справедливо непрерывное и плотное вложение $X_1 \hookrightarrow X_0$.

Определение 3. Гильбертово пространство H называется *интерполяционным* для допустимой пары гильбертовых пространств $[X_0, X_1]$, если:

- (i) справедливы непрерывные вложения $X_1 \hookrightarrow H \hookrightarrow X_0$;
- (ii) произвольный линейный оператор $T : X_0 \rightarrow X_0$, ограниченный в нормах пространств X_0 и X_1 , является также ограниченным оператором в норме пространства H .

Из условия (ii) вытекает неравенство

$$\|T\|_{H \rightarrow H} \leq c \max \{ \|T\|_{X_0 \rightarrow X_0}, \|T\|_{X_1 \rightarrow X_1} \},$$

где число $c > 0$ не зависит от оператора T [23, с. 34].

Нам потребуется определение интерполяции с функциональным параметром. Оно является естественным обобщением классического интерполяционного метода Ж.-Л. Лионса и С. Г. Крейна [26, гл. I], [27, с. 250-255].

Обозначим через $\mathcal{B}$ множество всех измеримых по Борелю функций $\psi : (0, \infty) \rightarrow (0, \infty)$, которые ограничены на каждом отрезке $[a, b]$, где $0 < a < b < \infty$, и отделены от 0 на каждом множестве $[r, \infty)$, где $r > 0$.

Пусть произвольно заданы функция $\psi \in \mathcal{B}$ и допустимая пара гильбертовых пространств $X = [X_0, X_1]$. Для пары X существует изометрический изоморфизм $J : X_1 \leftrightarrow X_0$ такой, что J является самосопряженным положительно определенным оператором в пространстве X_0 с областью определения X_1 . Оператор J называется *порождающим* для пары X . Этот оператор определяется парой X однозначно.

В пространстве X_0 определен как борелевская функция от J оператор $\psi(J)$. Обозначим через $[X_0, X_1]_\psi$ или, короче, X_ψ область определения оператора $\psi(J)$, наделенную скалярным произведением $(u_1, u_2)_{X_\psi} := (\psi(J)u_1, \psi(J)u_2)_{X_0}$ и соответствующей нормой $\|u\|_{X_\psi} = (u, u)_{X_\psi}^{1/2}$. Пространство X_ψ сепарабельно и полно, т. е. гильбертово.

Определение 4. Функция $\psi \in \mathcal{B}$ называется *интерполяционным параметром*, если для произвольных допустимых пар $X = [X_0, X_1]$, $Y = [Y_0, Y_1]$ гильбертовых пространств и для любого линейного отображения T , заданного на X_0 , выполняется следующее. Если при $j = 0, 1$ сужение отображения T на пространство X_j является ограниченным оператором $T : X_j \rightarrow Y_j$, то и сужение отображения T на пространство X_ψ является ограниченным оператором $T : X_\psi \rightarrow Y_\psi$.

Если функция ψ — интерполяционный параметр, то будем говорить, что пространство X_ψ получено интерполяцией пары X с параметром ψ . В этом случае справедливы непрерывные и плотные вложения $X_1 \hookrightarrow X_\psi \hookrightarrow X_0$. Приведем описание всех интерполяционных параметров в смысле данного определения.

Определение 5. Произвольная функция $\psi : (0, \infty) \rightarrow (0, \infty)$ называется *псевдовогнутой* в окрестности бесконечности, если она (слабо) эквивалентна некоторой вогнутой функции $\psi_1 : (r, \infty) \rightarrow (0, \infty)$ на полупрямой (r, ∞) , где число r достаточно большое.

Предложение 4. Функция $\psi \in \mathcal{B}$ является интерполяционным параметром тогда и только тогда, когда она псевдовогнута

в окрестности бесконечности.

Это утверждение вытекает из описания класса всех интерполяционных функций, полученного Я. Петре [28, 29, с. 153] (см., например, доказательство в [30, п. 2.7]). Следующий важный результат принадлежит В. И. Овчинникову [31].

Предложение 5. Пусть $X = [X_0, X_1]$ — произвольная допустимая пара гильбертовых пространств. Если гильбертово пространство H является интерполяционным для этой пары, то существует псевдогонутая в окрестности бесконечности функция $\psi \in \mathcal{B}$ такая, что пространства H и X_ψ совпадают с точностью до эквивалентности норм.

Таким образом, класс всех сепарабельных гильбертовых пространств, интерполяционных для заданной допустимой пары X , совпадает с классом пространств X_ψ , где $\psi \in \mathcal{B}$ — произвольная псевдогонутая функция в окрестности бесконечности.

4. Интерполяционные пространства Хермандера. Пусть целое число $n \geq 1$, а $\mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$ — топологическое линейное пространство всех распределений медленного роста в $\mathbb{R}^n$, а $\widehat{u}$ — преобразование Фурье распределения $u \in \mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$.

Определение 6. Пусть $\varphi(\langle \xi \rangle)$ — весовая по Волевичу–Панеяху функция аргумента $\xi \in \mathbb{R}^n$. Обозначим через $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ линейное пространство всех распределений $u \in \mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$ таких, что $\widehat{u}$ локально суммируемо по Лебегу в $\mathbb{R}^n$ и удовлетворяет неравенству

$$\int_{\mathbb{R}^n} \varphi^2(\langle \xi \rangle) |\widehat{u}(\xi)|^2 d\xi < \infty.$$

В пространстве $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ определено скалярное произведение распределений u_1, u_2 по формуле

$$(u_1, u_2)_\varphi := \int_{\mathbb{R}^n} \varphi^2(\langle \xi \rangle) \widehat{u}_1(\xi) \overline{\widehat{u}_2(\xi)} d\xi.$$

Оно порождает норму $\|u\|_\varphi := (u, u)_\varphi^{1/2}$.

В силу леммы 1 пространство $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ является частным изотропным гильбертовым случаем пространств Л. Хермандера [4, с. 54], [5, с. 18], которые обозначены им через $B_{2, \varphi(\langle \cdot \rangle)}$. Отметим, что в гильбертовом случае пространства Хермандера совпадают с простран-

ствами, введенными и изученными Л. Р. Волевичем и Б. П. Панеяхом [25, с. 14], [32, с. 45].

Если для функции $\varphi \in \text{RO}$ определен порядок изменения $\sigma \in \mathbb{R}$, то удобно обозначение $H^\varphi(\mathbb{R}^n) =: H^{\sigma, \varphi_0}(\mathbb{R}^n)$, где $\varphi(t) = t^\sigma \varphi_0(t)$. В случае, когда функция φ_0 медленно меняется по Карамата на бесконечности, пространство $H^{\sigma, \varphi_0}(\mathbb{R}^n)$ изучено авторами в [9, 30]. Для степенной функции $\varphi(t) = t^\sigma$ пространство $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ совпадает с гильбертовым пространством Соболева $H^\sigma(\mathbb{R}^n)$.

Приведем некоторые свойства пространства $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$, вытекающие из соответствующих свойств пространств Хермандера и Волевича–Панеяха.

Предложение 6. Пусть $\varphi, \varphi_1 \in \text{RO}$. Тогда:

- (i) Пространство $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ — сепарабельно.
- (ii) Множество $C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ бесконечно дифференцируемых функций с компактными носителями плотно в $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$.
- (iii) Функция $\varphi(t)/\varphi_1(t)$ ограничена в окрестности бесконечности тогда и только тогда, когда $H^{\varphi_1}(\mathbb{R}^n) \hookrightarrow H^\varphi(\mathbb{R}^n)$. Это вложение непрерывное и плотное.
- (iv) Для любых вещественных чисел $s_0 < \sigma_0(\varphi)$ и $s_1 > \sigma_1(\varphi)$ справедливы непрерывные и плотные вложения $H^{s_1}(\mathbb{R}^n) \hookrightarrow H^\varphi(\mathbb{R}^n) \hookrightarrow H^{s_0}(\mathbb{R}^n)$.
- (v) Пространства $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ и $H^{1/\varphi}(\mathbb{R}^n)$ взаимно двойственные относительно расширения по непрерывности скалярного произведения в пространстве $L_2(\mathbb{R}^n)$.
- (vi) Для каждого фиксированного целого числа $k \geq 0$ неравенство

$$\int_1^{+\infty} t^{2k+n-1} \varphi^{-2}(t) dt < \infty \quad (6)$$

равносильно вложению $H^\varphi(\mathbb{R}^n) \hookrightarrow C_b^k(\mathbb{R}^n)$. Это вложение непрерывно.²

²Здесь $C_b^k(\mathbb{R}^n)$ — банахово пространство всех функций $u: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{C}$, имеющих непрерывные и ограниченные в $\mathbb{R}^n$ производные до порядка k включительно.

Сделаем ряд пояснений. Свойство (iv) следует из (iii) и неравенства (3), в котором полагаем $t := 1$. Поскольку $\varphi \in \text{RO} \Leftrightarrow 1/\varphi \in \text{RO}$, то пространство $H^{1/\varphi}(\mathbb{R}^n)$ из свойства (v) корректно определено. Л. Хермандером [4, с. 59] установлено, что неравенство

$$\int_{\mathbb{R}^n} \langle \xi \rangle^{2k} \varphi^{-2}(\langle \xi \rangle) d\xi < \infty$$

равносильно вложению $H^\varphi(\mathbb{R}^n) \hookrightarrow C_b^k(\mathbb{R}^n)$. Это вложение непрерывно. Переходя к сферическим координатам, получим, что это неравенство равносильно (6), т. е. справедливо свойство (vi).

Изучим интерполяционные свойства шкалы пространств

$$\{H^\varphi(\mathbb{R}^n) : \varphi \in \text{RO}\}. \quad (7)$$

Теорема 1. Пусть заданы функции $\varphi_0, \varphi_1 \in \text{RO}$ и $\psi \in \mathcal{B}$. Предположим, что функция φ_0/φ_1 ограничена в окрестности бесконечности, а ψ — интерполяционный параметр. Положим

$$\varphi(t) := \varphi_0(t) \psi(\varphi_1(t)/\varphi_0(t)) \quad \text{при } t \geq 1.$$

Тогда $\varphi \in \text{RO}$ и

$$[H^{\varphi_0}(\mathbb{R}^n), H^{\varphi_1}(\mathbb{R}^n)]_\psi = H^\varphi(\mathbb{R}^n) \quad \text{с равенством норм.} \quad (8)$$

Доказательство. Сначала покажем, что $\varphi \in \text{RO}$. В силу определения, функция φ измерима по Борелю на полуоси $[1, \infty)$. Проверим, что она удовлетворяет условию (1). Поскольку $\varphi_0, \varphi_1 \in \text{RO}$, то

$$(\exists a > 1)(\exists c > 1)(\forall t \geq 1)(\forall \lambda \in [1, a])(\forall j = 0, 1) : c^{-1} \leq \varphi_j(\lambda t)/\varphi_j(t) \leq c. \quad (9)$$

Из ограниченности функции φ_0/φ_1 в окрестности бесконечности вытекает ввиду предложения 1, что

$$(\exists \varepsilon > 0)(\forall t \geq 1) : \varphi_1(t)/\varphi_0(t) > \varepsilon. \quad (10)$$

Далее, так как ψ — интерполяционный параметр, то в силу предложения 4 функция ψ псевдогогнутая в окрестности бесконечности.

Тогда, как уставлено в [30, с. 88] (леммы 2.1, 2.2), функция ψ слабо эквивалентна вогнутой функции на полуоси (ε, ∞) , что равносильно условию

$$(\exists c_0 > 1) (\forall \tau > \varepsilon) (\forall t > \varepsilon) : \psi(\tau)/\psi(t) \leq c_0 \max\{1, \tau/t\}. \quad (11)$$

Отсюда вытекает неравенство

$$\psi(t)/\psi(\tau) \geq c_0^{-1} \min\{1, t/\tau\} \quad \forall \tau > \varepsilon, t > \varepsilon. \quad (12)$$

Теперь из формул (9), (10), (11) следует, что для любых $t \geq 1$ и $\lambda \in [1, a]$

$$\frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)} = \frac{\varphi_0(\lambda t)}{\varphi_0(t)} \cdot \frac{\psi(\varphi_1(\lambda t)/\varphi_0(\lambda t))}{\psi(\varphi_1(t)/\varphi_0(t))} \leq c \cdot c_0 \max\left\{1, \frac{\varphi_1(\lambda t)/\varphi_0(\lambda t)}{\varphi_1(t)/\varphi_0(t)}\right\} \leq c^3 c_0.$$

Аналогично из формул (9), (10) и (12) вытекает, что

$$\frac{\varphi(\lambda t)}{\varphi(t)} \geq c^{-1} c_0^{-1} \min\left\{1, \frac{\varphi_1(\lambda t)/\varphi_0(\lambda t)}{\varphi_1(t)/\varphi_0(t)}\right\} \geq c^{-3} c_0^{-1}.$$

Таким образом, функция φ удовлетворяет условию (1) и поэтому $\varphi \in \text{RO}$.

Докажем равенство (8). В силу (iii) предложения 6 пара $[H^{\varphi_0}(\mathbb{R}^n), H^{\varphi_1}(\mathbb{R}^n)]$ — допустимая. Псевдодифференциальный оператор с символом $\varphi_1(\langle \xi \rangle)/\varphi_0(\langle \xi \rangle)$, где $\xi \in \mathbb{R}^n$, является порождающим оператором J для этой пары. С помощью преобразования Фурье $\mathcal{F} : H^{\varphi_0}(\mathbb{R}^n) \leftrightarrow L_2(\mathbb{R}^n, \varphi_0^2(\langle \xi \rangle) d\xi)$ оператор J приводится к умножению на функцию $\varphi_1(\langle \xi \rangle)/\varphi_0(\langle \xi \rangle)$. Следовательно, оператор $\psi(J)$ приводится к умножению на функцию $\psi(\varphi_1(\langle \xi \rangle)/\varphi_0(\langle \xi \rangle)) = \varphi(\langle \xi \rangle)/\varphi_0(\langle \xi \rangle)$. Поэтому для любой функции $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ можем записать:

$$\begin{aligned} \|u\|_{[H^{\varphi_0}(\mathbb{R}^n), H^{\varphi_1}(\mathbb{R}^n)]_\psi}^2 &= \|\psi(J)u\|_{H^{\varphi_0}(\mathbb{R}^n)}^2 = \\ &= \int_{\mathbb{R}^n} \varphi_0^2(\langle \xi \rangle) |(\widehat{\psi(J)u})(\xi)|^2 d\xi = \int_{\mathbb{R}^n} \varphi^2(\langle \xi \rangle) |\widehat{u}(\xi)|^2 d\xi = \|u\|_{H^\varphi(\mathbb{R}^n)}^2. \end{aligned}$$

Отсюда следует равенство пространств (8), поскольку множество $C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ плотно в каждом из них. Это вытекает из (ii) предложения 6 и свойства интерполяции [30, с. 82] (теорема 2.1), согласно

которому пространство $H^{\varphi_1}(\mathbb{R}^n)$ непрерывно и плотно вложено в $[H^{\varphi_0}(\mathbb{R}^n), H^{\varphi_1}(\mathbb{R}^n)]_{\psi}$.

Теорема 2. Пусть заданы функция $\varphi \in \text{RO}$ и вещественные числа s_0, s_1 такие, что $s_0 < \sigma_0(\varphi)$ и $s_1 > \sigma_1(\varphi)$. Положим

$\psi(t) := t^{-s_0/(s_1-s_0)} \varphi(t^{1/(s_1-s_0)})$ при $t \geq 1$ и $\psi(t) := \varphi(1)$ при $0 < t < 1$.

Тогда функция $\psi \in \mathcal{B}$ является интерполяционным параметром и

$$[H^{s_0}(\mathbb{R}^n), H^{s_1}(\mathbb{R}^n)]_{\psi} = H^{\varphi}(\mathbb{R}^n) \quad \text{с равенством норм.} \quad (13)$$

Доказательство. Так как $\varphi(t) = t^{s_0} \psi(t^{s_1}/t^{s_0})$ при $t \geq 1$, то теорема 2 следует из теоремы 1 и предложения 4, если мы докажем, что функция ψ принадлежит множеству $\mathcal{B}$ и является псевдогогнутой в окрестности бесконечности. В силу предложения 3, функция ψ удовлетворяет условию (11) для $\varepsilon = 1$. В самом деле, если $t \geq 1$ и $\tau \geq 1$, то

$$\begin{aligned} \frac{\psi(\tau)}{\psi(t)} &= \left(\frac{\tau}{t}\right)^{-s_0/(s_1-s_0)} \frac{\varphi(\tau^{1/(s_1-s_0)})}{\varphi(t^{1/(s_1-s_0)})} \leq \\ &\leq (\tau/t)^{-s_0/(s_1-s_0)} c \max\{(\tau/t)^{s_1/(s_1-s_0)}, (\tau/t)^{s_0/(s_1-s_0)}\} = c \max\{\tau/t, 1\}. \end{aligned}$$

Отсюда, в частности, вытекает, что функция ψ отделена от нуля на полуоси $[1, \infty)$ и поэтому $\psi \in \mathcal{B}$ в силу предложения 1. Остается сослаться на лемму 2.2 статьи [30, с. 88], согласно которой условие (11) равносильно тому, что функция ψ эквивалентна псевдогогнутой функции на полуоси (ε, ∞) .

Из теорем 1, 2 и предложений 4, 5 вытекает фундаментальное свойство шкалы пространств (7): она совпадает с множеством всех интерполяционных гильбертовых пространств для допустимых пар гильбертовых пространств Соболева.

5. Эллиптический оператор в пространствах Хермандера. Пусть $m \in \mathbb{R}$. Следуя [2, с. 8, 9] обозначим через $\Psi^m(\mathbb{R}^n)$ класс всех псевдодифференциальных операторов (ПДО) A в $\mathbb{R}^n$ таких, что их символ $a(x, \xi)$ является комплекснозначной бесконечно дифференцируемой функцией аргументов $x, \xi \in \mathbb{R}^n$, удовлетворяющей условию

$$(\forall \alpha, \beta \in (\mathbb{N} \cup \{0\})^n) (\exists c_{\alpha, \beta} > 0) (\forall x, \xi \in \mathbb{R}^n) : |\partial_x^\alpha \partial_\xi^\beta a(x, \xi)| \leq c_{\alpha, \beta} \langle \xi \rangle^{m-|\beta|}.$$

(Как обычно, $|\beta| := \beta_1 + \dots + \beta_n$ для мультииндекса $\beta = (\beta_1, \dots, \beta_n)$.) Обозначим

$$\Psi^{-\infty}(\mathbb{R}^n) := \bigcap_{m \in \mathbb{R}} \Psi^m(\mathbb{R}^n).$$

Положим $\rho(t) := t$ при $t \geq 1$.

Лемма 2. Для ПДО $A \in \Psi^m(\mathbb{R}^n)$ сужение линейного отображения $u \mapsto Au$, $u \in \mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$, на пространство $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ является ограниченным оператором

$$A : H^\varphi(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^{\varphi\rho^{-m}}(\mathbb{R}^n) \quad \forall \varphi \in \text{RO}. \quad (14)$$

Доказательство. В случае пространств Соболева эта лемма хорошо известна [2, с. 10] (теорема 1.1.2). Пусть функция $\varphi \in \text{RO}$, а числа s_0, s_1 и интерполяционный параметр ψ такие, как в теореме 2. Рассмотрим линейные ограниченные операторы

$$A : H^{s_j}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^{s_j-m}(\mathbb{R}^n), \quad j \in \{0, 1\}.$$

Применяя интерполяцию с параметром ψ , получаем на основании теоремы 2 ограниченный оператор

$$\begin{aligned} A : H^\varphi(\mathbb{R}^n) &= [H^{s_0}(\mathbb{R}^n), H^{s_1}(\mathbb{R}^n)]_\psi \rightarrow \\ &\rightarrow [H^{s_0-m}(\mathbb{R}^n), H^{s_1-m}(\mathbb{R}^n)]_\psi = H^{\varphi\rho^{-m}}(\mathbb{R}^n). \end{aligned}$$

Пусть задан полиоднородный (классический) ПДО $A \in \Psi^m(\mathbb{R}^n)$. Для него определен главный символ $a_0(x, \xi)$, однородный по ξ порядка m и не равный тождественно нулю. Предположим далее, что ПДО A равномерно эллиптический в $\mathbb{R}^n$, т. е.

$$(\exists c > 0) (\forall x \in \mathbb{R}^n) (\forall \xi \in \mathbb{R}^n, |\xi| = 1) : |a_0(x, \xi)| \geq c.$$

Найдем априорную оценку решения уравнения $Au = f$ для оператора (14). Поскольку ПДО A — равномерно эллиптический, он имеет параметрикс B , т. е. справедливо следующее утверждение [2, с. 20] (теорема 1.8.3).

Предложение 7. Существует полиоднородный ПДО $B \in \Psi^{-m}(\mathbb{R}^n)$, равномерно эллиптический в $\mathbb{R}^n$, такой, что

$$BA = I + T_1, \quad AB = I + T_2, \quad (15)$$

где T_1 и T_2 — некоторые ПДО класса $\Psi^{-\infty}(\mathbb{R}^n)$, а I — тождественный оператор в пространстве $\mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$.

Теорема 3. Пусть $\varphi \in \text{RO}$ и $\sigma > 0$. Существует число $c = c(\varphi, \sigma) > 0$ такое, что для произвольных распределений $u \in H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ и $f \in H^{\varphi\rho^{-m}}(\mathbb{R}^n)$, удовлетворяющих уравнению $Au = f$ в $\mathbb{R}^n$, справедлива априорная оценка:

$$\|u\|_\varphi \leq c(\|f\|_{\varphi\rho^{-m}} + \|u\|_{\varphi\rho^{-\sigma}}). \quad (16)$$

Доказательство. В силу первого равенства в (15), $u = Bf - T_1u$. Отсюда следует оценка (16):

$$\|u\|_\varphi = \|Bf - T_1u\|_\varphi \leq \|Bf\|_\varphi + \|T_1u\|_\varphi \leq c_1\|f\|_{\varphi\rho^{-m}} + c_2\|u\|_{\varphi\rho^{-\sigma}}.$$

Здесь c_0, c_1 — соответственно нормы операторов

$$B : H^{\varphi\rho^{-m}}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^\varphi(\mathbb{R}^n),$$

$$T_1 : H^{\varphi\rho^{-\sigma}}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^\varphi(\mathbb{R}^n).$$

Эти операторы ограничены в силу леммы 2 и предложения 7.

6. Гладкость решения эллиптического уравнения. Предположим, что правая часть эллиптического уравнения $Au = f$ имеет некоторую внутреннюю гладкость в шкале (7) на заданном открытом непустом множестве $V \subset \mathbb{R}^n$. Изучим внутреннюю гладкость решения u на этом множестве. Обозначим

$$H^{-\infty}(\mathbb{R}^n) := \bigcup_{s \in \mathbb{R}} H^s(\mathbb{R}^n) = \bigcup_{\varphi \in \text{RO}} H^\varphi(\mathbb{R}^n),$$

$$H^\infty(\mathbb{R}^n) := \bigcap_{s \in \mathbb{R}} H^s(\mathbb{R}^n) = \bigcap_{\varphi \in \text{RO}} H^\varphi(\mathbb{R}^n).$$

Это обозначение корректно в силу предложения 6 (iv). В пространствах $H^{-\infty}(\mathbb{R}^n)$ и $H^\infty(\mathbb{R}^n)$ вводятся топологии соответственно индуктивного и проективного пределов [33, с. 470, 472], в каждой из которых ПДО A непрерывен.

Лемма 3. Пусть $\varphi \in \text{RO}$, $u \in H^{-\infty}(\mathbb{R}^n)$. Тогда

$$Au \in H^\varphi(\mathbb{R}^n) \Rightarrow u \in H^{\varphi\rho^m}(\mathbb{R}^n).$$

Доказательство. Предположим, что $Au \in H^\varphi(\mathbb{R}^n)$. В силу предложения 7 и леммы 2 имеем: $u = BAu - T_1u$, где $BAu \in H^{\varphi\rho^m}(\mathbb{R}^n)$ и $T_1u \in H^\infty(\mathbb{R}^n)$.

Обозначим

$$H_{\text{int}}^\varphi(V) := \{f \in H^{-\infty}(\mathbb{R}^n) : \chi f \in H^\varphi(\mathbb{R}^n) \ \forall \chi \in C_b^\infty(\mathbb{R}^n), \text{supp } \chi \subset V, \text{dist}(\text{supp } \chi, \partial V) > 0\}. \quad (17)$$

Здесь $\varphi \in \text{RO}$, а $C_b^\infty(\mathbb{R}^n)$ — пространство всех бесконечно дифференцируемых в $\mathbb{R}^n$ комплекснозначных функций, у которых любая частная производная ограничена в $\mathbb{R}^n$. Топология в пространстве $H_{\text{int}}^\varphi(V)$ задается системой полунорм $f \mapsto \|\chi f\|_\varphi$, где функции χ — те же, что и в (17).

Теорема 4. Предположим, что распределение $u \in H^{-\infty}(\mathbb{R}^n)$ является решением уравнения $Au = f$ на открытом множестве V , где $f \in H_{\text{int}}^\varphi(V)$ для некоторого $\varphi \in \text{RO}$. Тогда $u \in H_{\text{int}}^{\varphi\rho^m}(V)$.

Доказательство. Покажем сначала, что из условия $f \in H_{\text{int}}^\varphi(V)$ вытекает следующее свойство повышения внутренней гладкости решения уравнения $Au = f$: для каждого числа $r \geq 1$ справедлива импликация

$$u \in H_{\text{int}}^{\varphi\rho^{m-r}}(V) \Rightarrow u \in H_{\text{int}}^{\varphi\rho^{m-r+1}}(V). \quad (18)$$

Выберем произвольно функцию χ из определения (17). Для нее существует функция $\eta \in C_b^\infty(\mathbb{R}^n)$ такая, что

$$\text{supp } \eta \subset V, \text{dist}(\text{supp } \eta, \partial V) > 0 \text{ и } \eta = 1 \text{ в окрестности } \text{supp } \chi. \quad (19)$$

Действительно, мы можем определить указанную функцию с помощью операции свертки $\eta := \chi_{2\varepsilon} * \omega_\varepsilon$, где $\varepsilon := \text{dist}(\text{supp } \chi, \partial V)/4$, $\chi_{2\varepsilon}$ — индикатор 2ε -окрестности множества $\text{supp } \chi$, а функция $\omega_\varepsilon \in C^\infty(\mathbb{R}^n)$ удовлетворяет условиям

$$\omega_\varepsilon \geq 0, \quad \text{supp } \omega_\varepsilon \subseteq \{x \in \mathbb{R}^n : |x| \leq \varepsilon\} \quad \text{и} \quad \int_{\mathbb{R}^n} \omega_\varepsilon(x) dx = 1.$$

Непосредственно проверяется, что такая функция η принадлежит классу $C_b^\infty(\mathbb{R}^n)$ и имеет следующее свойство: $\eta \equiv 1$ в ε -окрестности множества $\text{supp } \chi$ и $\eta \equiv 0$ вне 3ε -окрестности этого же множества, т. е. η удовлетворяет условиям (19).

Переставив ПДО A и оператор умножения на функцию χ , запишем

$$\begin{aligned} A\chi u &= A\chi\eta u = \chi A\eta u + A'\eta u = \chi Au + \chi A(\eta - 1)u + A'\eta u = \\ &= \chi f + \chi A(\eta - 1)u + A'\eta u \quad \text{в } \mathbb{R}^n. \end{aligned} \quad (20)$$

Здесь ПДО A' — коммутатор ПДО A и оператора умножения на функцию χ . Поскольку $A' \in \Psi^{m-1}(\mathbb{R}^n)$, в силу леммы 1 имеем ограниченный оператор

$$A' : H^{\varphi\rho^{m-r}}(\mathbb{R}^n) \rightarrow H^{\varphi\rho^{-r+1}}(\mathbb{R}^n).$$

Следовательно,

$$u \in H_{\text{int}}^{\varphi\rho^{m-r}}(V) \Rightarrow A'\eta u \in H^{\varphi\rho^{-r+1}}(\mathbb{R}^n). \quad (21)$$

Далее, по условию теоремы и ввиду неравенства $r \geq 1$, имеем

$$\chi f \in H^\varphi(\mathbb{R}^n) \hookrightarrow H^{\varphi\rho^{-r+1}}(\mathbb{R}^n). \quad (22)$$

Кроме того, так как носители функций χ и $\eta - 1$ не пересекаются, то $\chi A(\eta - 1)u$ — ПДО класса $\Psi^{-\infty}(\mathbb{R}^n)$. Это сразу следует из формулы для символа композиции двух ПДО: χA и оператора умножения на функцию $\eta - 1$ (см. [2, с. 13], теорема 1.2.4). Поэтому

$$\chi A(\eta - 1)u \in H^\infty(\mathbb{R}^n). \quad (23)$$

Из формул (20) – (23) и леммы 3 вытекает, что

$$u \in H_{\text{int}}^{\varphi\rho^{m-r}}(V) \Rightarrow A\chi u \in H^{\varphi\rho^{-r+1}}(\mathbb{R}^n) \Rightarrow \chi u \in H^{\varphi\rho^{m-r+1}}(\mathbb{R}^n).$$

Следовательно, справедлива импликация (18) ввиду произвольности выбора функции χ из определения (17).

Теперь с помощью (18) легко вывести включение $u \in H_{\text{int}}^{\varphi\rho^m}(V)$. Ввиду (iv) предложения 6 можно считать, что $u \in H^{\varphi\rho^{m-k}}(\mathbb{R}^n)$ для

достаточно большого $k \in \mathbb{N}$. Так как умножение на функцию $\chi \in C_b^\infty(\mathbb{R}^n)$ есть ПДО класса $\Psi^0(\mathbb{R}^n)$, то $u \in H_{\text{int}}^{\varphi \rho^{m-k}}(V)$ в силу леммы 2. Применяя импликацию (18) последовательно для $r = k, k-1, \dots, 1$, получим:

$$u \in H_{\text{int}}^{\varphi \rho^{m-k}}(V) \Rightarrow u \in H_{\text{int}}^{\varphi \rho^{m-k+1}}(V) \Rightarrow \dots \Rightarrow u \in H_{\text{int}}^{\varphi \rho^m}(V).$$

Следствие 1. Пусть целое $k \geq 0$. Предположим, что распределение $u \in H^{-\infty}(\mathbb{R}^n)$ является решением уравнения $Au = f$ на открытом множестве $V \subseteq \mathbb{R}^n$, где $f \in H_{\text{int}}^\omega(V)$ для некоторого функционального параметра $\omega \in \text{RO}$, удовлетворяющего условию

$$\int_1^{+\infty} t^{2k+n-1-2m} \omega^{-2}(t) dt < \infty. \quad (24)$$

Тогда решение u имеет на множестве V непрерывные частные производные до порядка k включительно, причем они ограничены на каждом множестве $V_0 \subset V$ таким, что $\text{dist}(V_0, \partial V) > 0$. В частности, если $f \in H^\omega(\mathbb{R}^n)$, то $u \in C_b^k(\mathbb{R}^n)$.

Доказательство. В силу теоремы 4 справедливо включение $u \in H_{\text{int}}^{\omega \rho^m}(V)$. Заметим, что для функции $\varphi := \omega \rho^m$ условие (6) принимает вид (24). Пусть функция $\eta \in C_b^\infty(\mathbb{R}^n)$ удовлетворяет условиям

$$\text{supp } \eta \subset V, \quad \text{dist}(\text{supp } \eta, \partial V) > 0 \quad \text{и} \quad \eta = 1 \quad \text{в окрестности } V_0.$$

Эта функция строится так же, как и в доказательстве теоремы 4, если заменить в нем множество $\text{supp } \chi$ на V_0 . В силу (vi) предложения 6 имеем

$$\eta u \in H^{\omega \rho^m}(\mathbb{R}^n) \hookrightarrow C_b^k(\mathbb{R}^n).$$

Поэтому все частные производные функции u порядка $\leq k$ — непрерывны и ограничены в некоторой окрестности множества V_0 . Тогда эти производные непрерывны и на множестве V , поскольку можно взять $V_0 := \{x_0\}$ для любой точки $x_0 \in V$.

7. Эквивалентные нормы в пространствах Хермандера. Пусть функция $\varphi \in \text{RO}$. Согласно определению, норма в пространстве $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ удовлетворяет равенству

$$\|u\|_\varphi = \|\varphi(1 - \Delta)u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)} \quad \forall u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n).$$

Здесь, как обычно, Δ — оператор Лапласа в $\mathbb{R}^n$, а $\varphi(1 - \Delta)$ — функция φ от оператора $1 - \Delta$, рассматриваемого как неограниченный самосопряженный оператор в $L_2(\mathbb{R}^n)$. Оказывается, что вместо оператора $1 - \Delta$ можно использовать любой ПДО A , удовлетворяющий некоторым условиям. При этом мы получим эквивалентную норму в пространстве $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$.

Пусть A — произвольный полиоднородный ПДО класса $\Psi^m(\mathbb{R}^n)$, где $m > 0$. Предположим, что ПДО A — равномерно эллиптический в $\mathbb{R}^n$ и удовлетворяет условию

$$(\exists r > 0) (\forall u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n)) : (Au, u)_{L_2(\mathbb{R}^n)} \geq r \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)}.$$

Тогда отображение $u \mapsto Au$, где $u \in H^m(\mathbb{R}^n)$, является неограниченным самосопряженным и положительно определенным оператором в пространстве $L_2(\mathbb{R}^n)$ (см. [2, с. 28, 29]). Обозначим этот оператор через A_0 . Его спектр расположен на полуоси $[r, \infty)$.

Лемма 4. ПДО A определяет топологический изоморфизм

$$A : H^\varphi(\mathbb{R}^n) \leftrightarrow H^{\varphi\rho^{-m}}(\mathbb{R}^n) \quad \forall \varphi \in \text{RO}. \quad (25)$$

Доказательство. В парах пространств Соболева ПДО A определяет топологический изоморфизм

$$A : H^s(\mathbb{R}^n) \leftrightarrow H^{s-m}(\mathbb{R}^n) \quad \forall s \in \mathbb{R}. \quad (26)$$

В случае $s = m$ это немедленно следует из указанных выше свойств оператора A_0 . Отсюда вытекает изоморфизм (26) в случае $s > m$. Действительно, для любого $f \in H^{s-m}(\mathbb{R}^n)$ существует единственное решение $u \in H^m(\mathbb{R}^n)$ уравнения $Au = f$. Но поскольку ПДО A — эллиптический, то $u \in H^s(\mathbb{R}^n)$ в силу леммы 3. Следовательно, отображение (26) — изоморфизм, причем топологический (по теореме Банаха об обратном операторе). Случай $s < m$ получается теперь переходом к оператору, сопряженному к (26). Наконец, для произвольного $\varphi \in \text{RO}$ топологический изоморфизм (25) вытекает из (26) в силу интерполяционной теоремы 2.

Доопределим $\varphi(t) := \varphi(1)$ при $0 < t < 1$. Поскольку $\text{Spec } A_0 \subset (0, \infty)$, в гильбертовом пространстве $L_2(\mathbb{R}^n)$ определен оператор $\varphi(A_0^{1/m})$ как борелевская функция $\varphi(t^{1/m})$, $t > 0$, от положительного самосопряженного оператора A_0 .

Лемма 5. *Справедливы следующие утверждения:*

- (i) *Область определения оператора $\varphi(A_0^{1/m})$ содержит множество $H^\infty(\mathbb{R}^n)$.*
- (ii) *Отображение*

$$u \mapsto \|\varphi(A_0^{1/m})u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)} =: \|u\|_{\varphi, A}, \quad u \in H^\infty(\mathbb{R}^n), \quad (27)$$

является гильбертовой нормой.

Доказательство. (i) В силу предложения 3 (где полагаем $t := 1$)

$$(\exists k \in \mathbb{N}) (\exists c > 0) (\forall \tau \geq r) : \varphi(\tau^{1/m}) \leq c\tau^k.$$

Поэтому $\text{Dom } A_0^k \subseteq \text{Dom } \varphi(A_0^{1/m})$. Кроме того, $H^{km}(\mathbb{R}^n) = \text{Dom } A_0^k$ в силу леммы 3. Следовательно, $H^\infty(\mathbb{R}^n) \subset \text{Dom } \varphi(A_0^{1/m})$

(ii) Для отображения (27) все свойства нормы очевидны, за исключением свойства положительной определенности. Докажем его. Для произвольной функции $u \in H^\infty(\mathbb{R}^n)$ на основании спектральной теоремы запишем:

$$\|\varphi(A_0^{1/m})u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)}^2 = \int_r^\infty \varphi^2(t^{1/m}) d(E_t u, u)_{L_2(\mathbb{R}^n)}, \quad (28)$$

$$\|u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)}^2 = \int_r^\infty d(E_t u, u)_{L_2(\mathbb{R}^n)}. \quad (29)$$

Здесь E_t , $t \geq r$, — разложение единицы, соответствующее самосопряженному оператору A_0 в пространстве $L_2(\mathbb{R}^n)$. Теперь, если левая часть равенства (28) равна 0, то мера $(E(\cdot)u, u)_{L_2(\mathbb{R}^n)}$ множества $[r, \infty)$ также равна 0, поскольку $\varphi > 0$. Отсюда в силу (29), получаем, что $u = 0$ в $\mathbb{R}^n$. Таким образом, отображение (27) — норма, и очевидно, она гильбертова.

Определение 7. Обозначим через $H_A^\varphi(\mathbb{R}^n)$ пополнение пространства $C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ по гильбертовой норме (27).

Теорема 5. *Для произвольной функции $\varphi \in \text{RO}$ нормы в пространствах $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ и $H_A^\varphi(\mathbb{R}^n)$ эквивалентны на плотном множестве $C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$. Тем самым, $H^\varphi(\mathbb{R}^n) = H_A^\varphi(\mathbb{R}^n)$ с точностью до эквивалентности норм.*

Доказательство. Предположим сначала, что функция $\varphi \in \text{RO}$ удовлетворяет условию $\sigma_0(\varphi) > 0$. Выберем число $k \in \mathbb{N}$ так, чтобы $km > \sigma_1(\varphi)$. Поскольку оператор A_0^k замкнут и положительно определен в пространстве $L_2(\mathbb{R}^n)$, то его область определения $\text{Dom } A_0^k$ является гильбертовым пространством относительно скалярного произведения $(A^k u_1, A^k u_2)_{L_2(\mathbb{R}^n)}$ функций u_1, u_2 . При этом пара гильбертовых пространств $[L_2(\mathbb{R}^n), \text{Dom } A_0^k]$ допустимая и оператор A_0^k есть порождающий для нее. Кроме того, в силу лемм 3, 4, пространства $\text{Dom } A_0^k$ и $H^{km}(\mathbb{R}^n)$ совпадают с точностью до эквивалентности норм. Пусть функция ψ — интерполяционный параметр из теоремы 2, где $s_0 := 0 < \sigma_0(\varphi)$ и $s_1 = km > \sigma_1(\varphi)$. Так как $\psi(t) = \varphi(t^{1/km})$ при $t > 0$, то в силу этой теоремы имеем:

$$\begin{aligned} \|u\|_\varphi &= \|u\|_{[H^0(\mathbb{R}^n), H^{km}(\mathbb{R}^n)]_\psi} \asymp \|u\|_{[L_2(\mathbb{R}^n), \text{Dom } A_0^k]_\psi} = \\ &= \|\psi(A_0^k)u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)} = \|\varphi(A_0^{1/m})u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)} = \|u\|_{\varphi, A}, \end{aligned}$$

где $u \in H^\infty(\mathbb{R}^n)$. Здесь знак $\asymp$ обозначает эквивалентность норм. В случае $\sigma_0(\varphi) > 0$ теорема доказана.

Пусть теперь функция $\varphi \in \text{RO}$ — произвольна. Выберем число $k \in \mathbb{N}$ так, чтобы $\sigma_0(\varphi) + km > 0$. Тогда $\sigma_0(\varphi \rho^{km}) > 0$ и по уже доказанному

$$\|v\|_{\varphi \rho^{km}} \asymp \|v\|_{\varphi \rho^{km}, A}, \quad v \in H^\infty(\mathbb{R}^n). \quad (30)$$

В силу леммы 4 ПДО A^k задает топологический изоморфизм

$$A^k : H^{\varphi \rho^{km}}(\mathbb{R}^n) \leftrightarrow H^\varphi(\mathbb{R}^n).$$

Обозначим через A^{-k} оператор, обратный к A^k . Пусть $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$. Воспользовавшись формулой (30) для $v := A^{-k}u \in H^\infty(\mathbb{R}^n)$, получаем требуемую эквивалентность норм:

$$\|u\|_\varphi \asymp \|A^{-k}u\|_{\varphi \rho^{km}} \asymp \|A^{-k}u\|_{\varphi \rho^{km}, A} = \|\varphi(A_0^{1/m})A_0^k A^{-k}u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)} = \|u\|_{\varphi, A}.$$

Теорема 6. *Предположим, что функция $\varphi \in \text{RO}$ отделена от нуля на полуоси $[1, \infty)$. Тогда пространство $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ совпадает с областью определения оператора $\varphi(A_0^{1/m})$, причем норма в пространстве $H^\varphi(\mathbb{R}^n)$ эквивалентна норме графика оператора $\varphi(A_0^{1/m})$.*

Доказательство. Пространство $\text{Dom } \varphi(A_0^{1/m})$ — гильбертово относительно скалярного произведения графика замкнутого оператора $\varphi(A_0^{1/m})$. По условию, существует число $c > 0$ такое, что $\varphi(t) \geq c$ при $t > 0$. Следовательно,

$$\|\varphi(A_0^{1/m})u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)} \geq c \|u\|_{L_2(\mathbb{R}^n)} \quad \forall u \in H^\infty(\mathbb{R}^n).$$

Отсюда в силу теоремы 5 вытекает требуемая эквивалентность норм на множестве $H^\infty(\mathbb{R}^n)$. Остается доказать его плотность в пространстве $\text{Dom } \varphi(A_0^{1/m})$.

Пусть $u \in \text{Dom } \varphi(A_0^{1/m})$. Поскольку $\varphi(A_0^{1/m})u \in L_2(\mathbb{R}^n)$, существует последовательность функций $v_j \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$ такая, что $v_j \rightarrow \varphi(A_0^{1/m})u$ в $L_2(\mathbb{R}^n)$ при $j \rightarrow \infty$. Так как $1/\varphi(t^{1/m}) \leq 1/c$ при $t > 0$, оператор $\varphi^{-1}(A_0^{1/m})$ ограничен в пространстве $L_2(\mathbb{R}^n)$. Значит, $u_j := \varphi^{-1}(A_0^{1/m})v_j \rightarrow u$ и $\varphi(A_0^{1/m})u_j = v_j \rightarrow \varphi(A_0^{1/m})u$ в $L_2(\mathbb{R}^n)$ при $j \rightarrow \infty$. Иными словами, $u_j \rightarrow u$ по норме графика оператора $\varphi(A_0^{1/m})$. Кроме того, поскольку $v_j \in C_0^\infty(\mathbb{R}^n)$, то для каждого $k \in \mathbb{N}$ справедливо $u_j = A_0^{-k} \varphi^{-1}(A_0^{1/m}) A_0^k v_j \in H^{km}(\mathbb{R}^n)$ в силу леммы 4. Следовательно, $u_j \in H^\infty(\mathbb{R}^n)$ и плотность множества $H^\infty(\mathbb{R}^n)$ в пространстве $\text{Dom } \varphi(A_0^{1/m})$ доказана.

1. Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными: В 4-х т. — Т. 3: Псевдодифференциальные операторы. — М.: Мир, 1987. — 696 с.
2. Агранович М. С. Эллиптические операторы на замкнутых многообразиях // Итоги науки и техн. ВИНТИ. Совр. пробл. мат. Фунд. напр. — 1990. — **63** — С. 5 — 129.
3. Гилберг Д., Трудингер Н. Эллиптические дифференциальные уравнения с частными производными второго порядка. — М.: Наука, 1989. — 464 с.
4. Хермандер Л. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. — М.: Мир, 1965. — 380 с.
5. Хермандер Л. Анализ линейных дифференциальных операторов с частными производными: В 4-х т. — Т. 2: Дифференциальные операторы с постоянными коэффициентами. — М.: Мир, 1986. — 456 с.
6. Avakumović V. G. O jednom O-inverznom stavu // Rad Jugoslovenske Akad. Znatn. Umjetnosti. — 1936. — **254**. — P. 167 — 186.
7. Сенета Е. Правильно меняющиеся функции. — М.: Наука, 1985. — 142 с.

8. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. I // Укр. мат. журн. – 2006. – **58**, № 2 – С. 217–235.
9. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. II // Укр. мат. журн. – 2006. – **58**, № 3 – С. 352–370.
10. Михайлец В. А., Мурач А. А. Уточненные шкалы пространств и эллиптические краевые задачи. III // Укр. мат. журн. – 2007. – **59**, № 5. – С. 679–701.
11. Михайлец В. А., Мурач А. А. Регулярная эллиптическая граничная задача для однородного уравнения в двусторонней уточненной шкале пространств // Укр. мат. журн. – 2006. – **58**, № 11. – С. 1536 – 1555.
12. Михайлец В. А., Мурач А. А. Эллиптический оператор с однородными регулярными граничными условиями в двусторонней уточненной шкале пространств // Укр. мат. вісник. – 2006. – **3**, № 4. – С. 547 – 580.
13. Мурач А. А. Эллиптические псевдодифференциальные операторы в уточненной шкале пространств на замкнутом многообразии // Укр. мат. журн. – 2007. – **59**, № 6. – С. 798 – 814.
14. Михайлец В. А., Мурач А. А. Эллиптическая краевая задача в двусторонней уточненной шкале пространств // Укр. мат. журн. – 2008. – **60**, № 4. – С. 497 – 520.
15. Murach A. A. Douglas-Nirenberg elliptic systems in the refined scale of spaces on a closed manifold // Methods Funct. Anal. Topology. – 2008. – **14**, № 2. – P. 142 – 158.
16. Степанец А. И. Классификация и приближение периодических функций. – Киев: Наукова думка, 1987. – 268 с.
17. Трибель Х. Теория интерполяции, функциональные пространства, дифференциальные операторы. – М.: Мир, 1980. – 664 с.
18. Трибель Х. Теория функциональных пространств. – М.: Мир, 1986. – 447 с.
19. Лизоркин П. И. Пространства обобщенной гладкости // В кн.: Х. Трибель. Теория функциональных пространств. – М.: Мир, 1986. – С. 381 – 415.
20. Farkas W., Leopold H.-G. Characterisation of function spaces of generalised smoothness // Ann. Mat. Pura Appl. – 2006. – **185**, № 1. – P. 1 – 62.
21. Merucci C. Application of interpolation with a function parameter to Lorentz, Sobolev and Besov spaces // Proc. Lund Conf. 1983. Lecture Notes in Math. **1070**. – Berlin: Springer-Verlag, 1984. – P. 183 – 201.
22. Cobos F., Fernandez D. L. Hardy-Sobolev spaces and Besov spaces with a function parameter // Proc. Lund Conf. 1986. Lecture Notes in Math. **1302**. – Berlin: Springer-Verlag, 1988. – P. 158–170.
23. Крейн С. Г., Петунин Ю. И., Семенов Е. М. Интерполяция линейных операторов. – М.: Наука, 1978. – 400 с.

24. *Boyd D. W.* The Hilbert transform on rearrangement-invariant spaces // Canadian J. Math. – 1967. – **19**. – P. 599 – 616.
25. *Волевич Л.Р., Панелях Б.П.* Некоторые пространства обобщенных функций и теоремы вложения // Успехи мат. наук. – 1965. – **20**, № 1. – С. 3–74.
26. *Лионс Ж.-Л., Мадженес Э.* Неоднородные граничные задачи и их приложения. – М.: Мир, 1971. – 372 с.
27. *Функциональный анализ* / Под общ. ред. С.Г. Крейна. – М.: Наука, 1972. – 544 с.
28. *Peetre J.* On interpolation functions. II // Acta sci. math. – 1968. – **29**, № 1 – 2. – P. 91 – 92.
29. *Берг Й., Лёфстрём Й.* Интерполяционные пространства. Введение. – М.: Мир, 1980. – 264 с.
30. *Mikhailets V. A., Murach A. A.* Interpolation with a function parameter and refined scale of spaces // Methods Funct. Anal. Topology. – 2008. – **14**, № 1. – P. 81 – 100.
31. *Ovchinnikov V. I.* The methods of orbits in interpolation theory // Math. Rep. Ser. 1. – 1984. – № 2. – P. 349 – 515.
32. *Paneah B.* The Oblique Derivative Problem. The Poincaré Problem. — Berlin: Wiley-VCH, 2000.
33. *Березанский Ю. М., Ус Г. Ф., Шефтель З. Г.* Функциональный анализ. – Киев: Выща школа, 1990. – 600 с.